

Умиравший от рака Веничка Ерофеев умолял жену: «Привези мне Natali...»

Историю своей последней любви автор поэмы «Москва - Петушки» безжалостно описал в дневниках, которые издательство «Вагриус» готовит в печать. Сегодня «Комсомолка» публикует их впервые

Ее зовут Наталья Шмелькова. Он называл ее Natali. Или своим последним солнечным лучиком. Недавно эта женщина отметила свой одиннадцатый день рождения без Венедикта Ерофеева.

Они познакомились за три года до его смерти, в 1987 году. Ему уже сделали операцию на горле, после которой он мог разговаривать только с помощью специального аппарата, искажающего его гасивый голос до неузнаваемости. Многие знакомые из-за этого даже перестали общаться с ним.

Но любви ничто не могло помешать. С ней вынуждена была мириться и Галина Ерофеева, законная супруга умирающего от рака писателя. Когда Веничка особенно мучился от боли, со вздохом она сама шла к телефону набирать номер Шмельковой: «Если вы уж так не можете жить друг без друга - пусть приезжает. Я ничего не имею против».

Многие убеждены, что вся его жизнь - сплошной сумбур, хаос, бездомье, водка, толпы людей, часто случайных. Но маленькие записные книжечки поражают системой, аккуратностью почерка. А перед тем как высадить цветы, Ерофеев, между прочим, сначала чертил схему клумбы! Веничка, как его называли близкие, писал без единой помарки. Даже зная, что обречен...

1987 год

4 февраля
Весь день подвижен, трезв и умница. В гостях у Ольги Седиковой. Чай, болтовня. Стрижка. Вечер - в поисках Дома архитектора (там устраивался литературный вечер. - Авт.). Многие незнакомые приветствуют. Подходит, полузабывая, с вечера Дудинского, дама (Наталья Шмелькова. - Авт.) Отрекомендовалась поклонницей и просит соизволения заехать и надписать книжку...

18 февраля
Уже давно не было таких дней, как эти. Наконец. Закупил 8 суших «Ркасителы». В ожидании гостей... И возжелание безмерное. И понятливость моей гостью безмерна тоже. И начинается то, что длится подряд 30 часов.

19 февраля
Весь день - умиляющая и бесконечная покорность любому моему капризу. И - милая - целый час стоит со мной в магазинной очереди. Не день, а сладость, содрогание и Natali.

22 февраля
И началась пытка. Трясение головы, ног, всего существа.

Таким запомнился Веничка поклонникам, а так выглядит Natali сегодня.

Полчаса - чтобы встать с постели. Швыряет в шкафы и стены. Хорошо, что дома Г. Я разбил бы и шкафы, и собственную голову.

25 февраля
Выздоровление... Первая прогулка на воздух - «за молоком и блокнотом». И за двадцаткой в сберкассе. Как почти весь февраль, солнечно. Славно, что все миновалось. Natali, Natali.

26 февраля
Совершенно превосходно. Волнительно. Мечусь по квартире от избытка здоровья и умиротворения. Записи. Звонит Лен: приглашает на послезавтра на литературный концерт. Все Natali. Так что звоню Лене и закливаю его пригласить на этот концерт Наталью Шмелькову. Он бодро обещает пригласить их вместе с Маей Луговской. Прекрасно.

1989 год

14 марта
Ее день рождения. С утра отмечаем коньяком. Вечер у меня, и ночь на 15-е.

15 марта
День водворения в онкоцентр. На машине Гутмана. С Натальей и Галиной.

16 марта
Самый мучительный день. На каталке - без отрыва от капельницы

- в реанимационной 2,5 литра вливаний. На каталке обратно. Гвалт, телешумы и пр. приводят в ужас. Весь - озноб, тошнота... 4 раза кровь из пальца.

18 марта
Ожидая гостей. По телевизору блестящий фильм «Приключения принца Флоризеля». В гостях Галина, теперь я при часах и с обилием занавесочек. С Г. беседую о новостях: «Девка звонит, да, звонит твоя девка, во вторник я ее тебе привезу». «А завтра, в воскресенье, нельзя?» Обещает. Премьера («Москва - Петушки») отодвигается с 20-го на 24 марта.

Весь день под дождь хохочу над Чонкиным («Юность»).

19 марта
Ровно ожидаю гостей: вот и они - Наталья и Галина. Странная Наталья выглядит превосходно, подсолнухом поворачиваюсь к ней. У нее натянутый вид и иногда глаза на мокром месте. Убивает тем, что завтра будет уточнена дата ее месячного отъезда в Питер. Пухлая и грустная прелесть. Меня снабжают массой чтива.

Может, Наталья будет завтра? Наполовину обедаю, наполовину ужинаю. И спокойно, без укола, засыпаю.

20 марта
...За окном помесь мелкого дождя с мелким снегом. Появление Галины. Почему-то Ната-

лья нет, хоть мы в приемной ждем ее больше часу. «Да ничего, не волнуйся, никуда она от тебя не денется, любит, обожает...» и пр.

21 марта
Солнце с утра и весь день обещанное солнце! И температура до +9 градусов. Немножко нервно. Дивно. Их еще вчера не было - под окном сотни и сотни мать-мачех. Дожил до первых цветов

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Ерофеев Венедикт Васильевич родился 24 октября 1938 года на Кольском полуострове. С отличием окончил школу, в 17 лет поступил в МГУ, откуда был отчислен за то, что под подушкой держал Библию. Работал разнорабочим.

Первое серьезное сочинение - «Заметки психопата» (1956 - 1958), затем - «Благая весть» (1962). Самое известное произведение - поэма «Москва - Петушки» (1970).

Был дважды женат. От первого брака имел сына Венедикта. Теперь был бы уже трижды дедушка.

89-го года. Галя появляется рано, пол-первого, и опять без Натальи.

22 марта
Как всегда, с 18-го числа, четные дни пасмурные, без проблеска, нечетные - солнечные, без единого облака... Появляется после «прогона» на Бронной Галина. В восторге. Сообщает о смерти Ворошилова (художник Игорь Ворошилов. - Авт.): «Поэтому и сегодня твоей девки не будет».

23 марта
Уже четверг. Внизу, под окном, мать-мачехи еще ярче и желтее. Галина в гостях. Разговор о послезавтрашнем отпуске (из больницы. - Авт.) и премьере «с участием автора». «Твоя барышня будет часов в 5 - 6».

18.30. Зовут. «Чертова кукла» стучалась в дверь 25 минут, пока ей не открыли. «Видишь, как пальчик отбила?»

Чрезвычайно мила, и не налюбуюсь. Нежности, поцелуй и что очень соскучилась. «А ты нет?» - «Нисколько». Проблема субботы: поминки Ворошилова совпа-

дают с премьерой. Обидно, едва ли она сумеет уйти с поминок. Читает письмо ... из Америки. Привет от Аксенова, от Гандлевского и пр. «Скажи Веничке, что здесь все его любят».

В крохотной шубейке и цветасто-нашейном платке, уходя, еще в тысячу раз милее. О, как все славно!

24 марта
...Дома. Мне - два крохотных стопарика коньяку. Знаю, что Наталья в это время у Айги. Испрашиваю разрешения сбежать к соседке. Галя дает позволение на 45 минут. У Айги: уединяемся с Натальей в соседней комнате. Наталья провожает меня, не одетая, до моего крыльца, говорит нежности. Так и непонятно, будет ли она завтра на премьере после похорон. Дома еще один крохотный стопарик - и уже в десять сплю.

25 марта
Чрезвычайно оживленный день. И солнце с утра, как всегда, по нечетным. И два маленьких стопарика коньяку. И ванная. И еще крохотный стопарик. И больше сегодня ни граммули. Звонки, звонки. Галина, весь день твердившая о ненависти к Наталье, дважды ей звонит и приглашает вместе ехать в театр на машине Гутмана...

Премьера. Еще до начала успеваю раздавать справа-слева-сзади автографы. После премьеры я очень неловок на сцене среди актеров в белых одеяниях. Наталья грустная и на чаях, и в машине на обратном пути к Водному стадиону. Едем так: я с Гутманом, сзади Галя и Наталья. У дома: целую Наталью и прощаюсь с ней - она к Айги. Мы с Галей по две крохотные рюмки коньяку в знак триумфа.

28 марта
У меня на столе гвоздики и куча приятных польских афиш. Но вот что: звоню Наталье, ее нет, как не было почти в полночь. Снова темно.

30 марта
...У меня все эти дни подозрения, что Галя что-нибудь наультимативала Наталье, и та поэтому не приходит - совершенно исчезла после премьеры. Говорю об этом Гале. Та отвечает: ничего подобного, просто она уже наверняка давно в Ленинграде. «Но почему же не зашла проститься?». Галя замечает, что я уже рассеян и омарчен, новости воспринимаю безучастно. Маленькая надежда: может, съездить в Ленинград в середине месяца? И где остановиться? Или Наталья сама прискочит среди месяца в Москву?

1990 год, Абрамцевская дача

14 марта
Утро с солнцем. А следом - сильный снежный буран. Короче, все, чтобы остановить намерение Натальи приехать на свой день рождения. Галя и Анюта с санками идут ее встречать и встречаются. Торжества. И я все косею: коньяки, водяры с клюквой...

15 марта
Просыпаюсь: мне говорят, что вчера я рухнул в свою колыбельку, как подрубленный. Несколько рюмочек для поправки. Сообщают наконец результаты ночного голосования: Миша стал президентом, и мы беснуемся от радости. Маленькая прогулка по солнцу с Натальей и Анной и санками. Галя отъезжает в Москву до послезавтра. С Натальей уединяемся в моей комнатенке. Мне нехорошо, и она успокаивает сотнями «милых слов». Наталья в 9 вечера тоже уезжает в Москву. Слабость.

Последняя запись в дневнике сделана 18 марта 1990 года. А 11 мая Венедикта Ерофеева не стало.

Марина АНИКЕЕВА.

